

Во всем этом больше всего шокирует Трейси широкая улыбка удовольствия на лице маленькой девочки.

Повернув голову, она наконец замечает обнаженную Дафну, стоящую рядом с ней, ее глаза пристально смотрят на младшую сестру, в одной руке она держит хлыст, а другим поглаживает свой член.

— Тааак... я что-то пропустила? — нервно спрашивает Трейси.

Площадь Гриммо...

— Энди, не могла бы ты перестать суетиться из-за меня... — вздыхает Эмма Грейнджер с легкой улыбкой на лице. — Амелия, скажи ей, что за одну ночь без нее со мной ничего не случится. Я беременна, а не умираю.

— Я не знаю, Эмма, мы всегда можем пойти куда-нибудь в другой раз, в конце концов, у тебя приближается срок родов. — отвечает Амелия.

Эмма свирепо смотрит на свою официальную девушку, и на одну из своих любовниц.

— Я буду в порядке! — фыркает Эмма. — Я бужу не одна, Гермiona может обо мне позаботиться. Верно, дорогая?

Сделав все возможное, чтобы попытаться игнорировать спорящую пару, Гермiona нервно отрывается от книги.

— Эм, да... я могу присмотреть за ней. — нервно отвечает Гермiona. — Гарри сейчас со Сьюзен, и я сейчас нечем не занята.

Увидев, как мать улыбается ей, Гермiona скользит взглядом по беременному животу своей матери. Живот Эммы значительно вырос, и, к большому смущению Гермiony, она не может не чувствовать себя странно возбужденной каждый раз, когда смотрит на него.

Незаметно для нее все три женщины не могли не замечать частые взгляды и румянец возникающий на лице девушки. Улыбаясь, Андромеда и Амелия кивают друг другу.

— Хорошо, Гермiona, мы оставим тебя присмотреть за ней... Убедись что позаботишься обо всех ее нуждах... — отвечает Андромеда с игривым выражением в глазах.

— Мне кажется, это справедливо, ты обязательно дашь ей все, что она хочет, верно, Гермiona? Даже если это займет у тебя всю ночь... — присоединяется Амелия, делая скрытый смысл их слов еще более очевидным.

С ярко-красным от смущения лицом Гермiona невольно взвизгнула, прежде чем кивнуть.

— Перестаньте дразнить ее. — говорит Эмма с ухмылкой. — А теперь идите и не возвращайтесь до утра. Я хочу, чтобы вы обе сделали то, что смущаетесь делать в моем присутствии.

Подойдя к Эмме с улыбкой, Энди нежно целует свою беременную девушку.

— Обязательно, милая, не грусти без нас. — она говорит, подмигивая. Взяв Амелию за руку, она выходит из комнаты.

Оставшись наедине со своей беременной матерью, все еще красная Гермiona нервно садится.

— Итак... тебе что-нибудь принести? — спрашивает она.

— Я в порядке, дорогая, но я думаю, что кое-что мне все-таки нужно...— хрипло отвечает Эмма.
— Хочешь помочь мне дойти до моей комнаты? Эти двое не единственные, кому хотелось побыть наедине.

После долгого подъема по лестнице...

— О, Миона, кажется, я оставила свою книгу внизу, не могла бы ты принести ее? — спрашивает Эмма.

— Конечно, мама, я скоро вернусь.

Спустившись вниз и взяв книгу, Гермиона быстро возвращается в комнату.

— Вот, мама, это она... одна кни...

В шоке, Гермиона смотрит на кровать, или, точнее, на полностью обнаженную Эмму, грациозно лежащую на ней, настолько грациозно, насколько это возможно на 8-м месяце беременности.

— Видишь что-нибудь, что тебе нравится? — дразнит Эмма, наслаждаясь выражением голода на лице дочери.

— Ч-что...? — бормочет Гермиона.

— Думаешь, мы не заметили? Все эти скромные взгляды, то, как ты всегда смотрела на мой живот и краснела... чем больше я становилась, тем дольше ты задержива свой взгляд на моем животе... — говорит Эмма. — Мы все ждали, когда ты наконец подойдешь и возьмешь то, что хочешь, но я слишком возбуждена, чтобы ждать.

Краснея, Гермиона с трудом находит слова.

Обхватив свой огромный живот, Эмма проводит пальцами по все еще густой волосам на лобке, ее пальцы становятся влажными от возбуждения.

— Смотри, детка, смотри, какая твоя мама мокрая ... пока обе ее подружки по очереди трахают друг друга... здесь не осталось никого, кто мог бы дать мне длинный и толстый член, который мне сейчас так нужен. — стонет Эмма.

— Н-но... но мама, ты беременна... уже 8 месяц!— говорит Гермиона.

— Это не значит, что я не могу заниматься сексом, детка... и я знаю, как сильно ты хочешь меня прямо сейчас, такую большую и беременную, с таким круглым и полным животом... ты же не заставишь меня, когда ты мне так нужна, не так ли? — дуется Эмма.

— Нет! ... но... ты уверена?— нервно спрашивает Гермиона.

— Я собираюсь родить твою младшую сестренку чуть более чем через месяц.— отвечает Эмма, прежде чем ее глаза темнеют от похоти. — И прежде чем это произойдет, я хочу, чтобы моя первая малышка дала мне свой член... Я вся твоя, детка.

Не задумываясь, Гермиона начинает раздеваться, ее руки расстегивают и спускают болезненно узкие джинсы, прежде чем она осознает это. Стоя с уже твердым 10-дюймовым (25

см) членом, подергивающимся от возбуждения, Гермiona смотрит, как ее мать широко улыбается глядя на нее, ее рука игриво пробегает между ее ног.

Быстро стянув рубашку через голову, Гермiona стоит голая и возбужденная, ее длинный член обрамлен густой порослью волос, почти таких же неукротимых, как у ее матери.

— Это моя красавица-доченька, и ее большой сочный член... ты же не собираешься заставлять свою беременную мать ждать? — стонет Эмма.

Подбежав, Гермiona становится на колени между ног матери, наблюдая, как ее рука скользит между ее складками.

Закрывая глаза в предвкушении, Эмма ждет, когда член ее дочери встретится с ее киской, но неожиданно для себя чувствует что-то иное.

— О... о да, это моя хорошая девочка... — мурлычет Эмма в восторге, чувствуя, как язык Гермiony пробегает по ее и без того жаждущей щели. — Ты так добра ко мне, детка. Даже когда мамочка уже мокрая и возбужденная... ты все равно хочешь полизать мою киску...

Уткнувшись носом в густые темных волосы на лобке собственной матери, Гермiona вдыхает пьянящий запах материнского возбуждения, мокрая киска перед ней уже более чем благоухает желанием.

Пока она наслаждается запахом, ее язык не ослабевает своего напора, проводя длинными движениями по всей длине киски Эммы, любовно пробегая по скользким сочным губам и жесткому бугорку ее клитора.

— Как тебе мой вкус, детка?... Энди говорит мне, что вкус моей киски стал лучше, когда я забеременела... — стонет Эмма, ее руки тянутся к ее животику, чтобы проникнуть пальцами в знакомые густые локоны ее дочери. — Амелия, кажется, тоже согласна... Я едва могу отвлечь их от себя, иначе боюсь они бы занимались этим всю ночь.

В ответ Гермiona стонет в истекающую любовными соками щель матери, жадно выпивает каждую каплю.

— О, черт, да, детка... лижи мою пизду! — громче стонет Эмма, прижимая рот дочери к своей киске. Открыв глаза и посмотрев вниз, Эмма видит только верхушку головы Гермiony, поверх своего большого беременного живота. Каким-то образом то, что ее маленькая девочка закрыта ее беременным животом, только делает этот момент еще более возбуждающим и она быстро начинает кончать в рот своей маленькой девочки.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/3561/87232>